ИСТОРІЯ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ,

съ подробнымъ описаніемъ,

Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

и

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

и съ приложеніемъ

Высочайшаго Манифеста, послѣдовавшаго въ приснопамятный день 15 мая 1883 года.

Составилъ М. Т.

2007050050

ИСТОРІЯ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ,

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ОПИСАНІЕМЪ,

Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Александра Александровича

и

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Маріи Θеодоровны

и съ приложеніемъ

Высочайшаго Манифеста, послѣдовавшаго въ приснопамятный день 15 мая 1883 года.

Составилъ М. Т.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дозволено цензурою, Спб., 28-го мая 1883 г.

Исторія Священнаго Коронованія.

Значеніе и обряды коронованія у древнихъ народовъ.

Уже въ самой глубинѣ временъ старѣйшіе народы чувствовали необходимость выразить свою любовь къ Царю своеобразнымъ священнодѣйствіемъ и торжествомъ, чтобы этимъ крѣпче запечатлѣть свой союзъ съ Нимъ и чтобы Богъ преподалъ Ему и благодать и славу и мудрость при служеніи Его своему народу. Обрядъ священнодѣйствія у различныхъ народовъ весьма различенъ.

Китайскій Богдыханъ, при вступленіи на престолъ, благоговѣйно объявляетъ духамъ неба и земли, сочиненною и специально принаровленною къ случаю рѣчью. У индѣйцевъ, наслѣдникъ престола обходитъ нѣсколько разъ вокругъ священнаго огня, при чемъ, жрецъ обсыпаетъ голову помазанника жаренымъ рисомъ.

При восшествіи на престолъ Турецкаго Султана, священнодѣйствіе происходитъ въ мечети Махмуда II; тутъ муфтій, въ моментъ перепоясыванія султана саблей, читаетъ надъ нимъ особую молитву и, въ то же время, за стѣнами мечети, закалывается въ жертву 50 овецъ.

При коронованіи Римскихъ Цезарей, первосвященники возлагали на нихъ императорскій вѣнецъ или корону, облекали въ порфиру, и затѣмъ воины выражали радость свою рукоплесканіемъ, поздравленіемъ и празднествами.

У Евреевъ, помазаніе на царство производили пророки и притомъ два раза; первый разъ тайно въ кругу родныхъ или приближенныхъ, потомъ слѣдовало торжественное помазаніе на такихъ мѣстахъ, которыя были, когда нибудь, ознаменованы Божіимъ присутствіемъ. Наслѣдникъ престола облекался въ порфиру т. е. царскую одежду въ видѣ длинной мантіи, возлагалъ на себя корону и украшался скипетромъ т. е. жезломъ, который носили первые властители, какъ знакъ верховной власти; затѣмъ слѣдовало мѵропомазаніе, благодарственное богослуженіе, поздравленіе отъ высшихъ сановновниковъ и торжественное пѣніе. При этомъ, первосвященникъ вручалъ наслѣднику престола свитокъ закона, какъ эмблему истиннаго и праведнаго служенія народу, что завѣщано ему самимъ Богомъ. Затѣмъ Царь давалъ торжественный пиръ сановникамъ и своему народу.

У Грековъ, вступающій на византійскій престолъ, въ присутствіи всей своей свиты, вельможъ и воиновъ, открывалъ свое сердце предъ Богомъ и народомъ присягою во храмѣ св. Софіи. Во время богослуженія на Императора надѣвали освященную порфиру и діадему; патріархъ крестообразно помазывалъ главу Императора св. мѵромъ и произносилъ въ слухъ молитву; затѣмъ, возлагалъ на Императора вѣнецъ и давалъ Ему въ одну руку крестъ, а въ другую скипетръ; пѣвчіе начинали пѣть торжественный гимнъ. Передъ пріобщеніемъ св. Таинъ, Императоръ снималъ съ себя корону и, передавъ ее діакону, вкушалъ часть Животворящаго Тѣла и пилъ изъ св. чаши Живоносную Кровь Спасителя. Послѣ литургіи пѣли гимнъ и слѣдовали поздравленія. Въ XI вѣкѣ, послѣ привѣтствія напоминался Императору урокъ смиренія такимъ образомъ: къ Императору подносили два сосуда; въ одномъ изъ нихъ находились прахъ и кости, а въ другомъ — клочекъ льна въ видѣ тончайшаго волоса; ко льну подносили пламя, и онъ моментально исчезалъ. Въ VII же вѣкѣ эмблема смиренія выражалась иначе: къ Императору подходили двое монументщиковъ съ нѣсколькими кусками разноцвѣтнаго мрамора и, указывая на нихъ, спрашивали: «Ваше Величество! изъ какого камня прикажете воздвигнуть Вамъ надгробный памятникъ?»

Происхожденіе Царскихъ регалій. Вѣнчаніе Владиміра Мономаха.

Лѣтописи ничего не упоминаютъ о торжественномъ обрядѣ коронованія Русскихъ князей въ древнѣйшій періодъ Руси, до временъ Кіевскаго Великаго Князя Владиміра Мономаха. Лѣтописи умалчиваютъ также и о томъ, возлагались-ли Царскія Регаліи т. е. отличительные Царскіе знаки: корона, скипетръ, держава, при совершеніи обряда коронованія. Въ началѣ XII вѣка греческій Императоръ Алексѣй Комненъ, чувствуя сильное соперничество въ Князѣ Владимірѣ Мономахѣ прислалъ Ему, чрезъ митрополита Неофита, слѣдующіе дары: вѣнецъ, золотую цѣпь, крестъ, съ частью Животворящаго древа, сердоликовую чашу и ожерелье или бармы. Склонивъ, такимъ образомъ, Князя Владиміра къ миру, митрополитъ Неофитъ, въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ, между 1113 и 1125 годами, вѣнчалъ Его короною и провозгласилъ Россійскимъ Царемъ.

Священное коронованіе Димитрія Іоанновича.

Въ послѣдующій періодъ времени, вплоть до княженія Московскаго Великаго Князя Іоанна III, т. е. до 1498 г., исторія не даетъ обстоятельныхъ свѣдѣній о коронаціяхъ. Въ 1498 г. Московскій князь Іоаннъ III, въ присутствіи высшаго духовенства, бояръ и чиновниковъ, короновалъ своего 15 лѣтняго внука Димитрія Іоанновича въ соборной церкви Успенія Божіей Матери. Третьяго февраля 1498 г. Іоаннъ III, въ сопровожденіи бояръ и чиновниковъ, ввелъ Димитрія во храмъ; посреди храма былъ поставленъ амвонъ съ нѣсколькими ступенями и столъ, на которомъ лежали вѣнецъ и святыя бармы Мономаховы. Димитрій стоялъ на высшей ступени амвона; между тѣмъ, митрополитъ, архимандриты и игумены торжественно пропѣли молебенъ Божіей Матери и Чудотворцу Петру. Послѣ молебна Іоаннъ, обращаясь къ митрополиту, произнесъ: «Отче митрополитъ! издревле государи предки наши давали великое княжество первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онымъ моего первор采днаго Іоанна. Но по волѣ Божіей его не стало; благословляю нынѣ внука Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: и ты, отче, дай ему благословеніе.» Митрополитъ тотчасъ-же благословилъ Димитрія Крестомъ, положилъ на голову Его руки и громко произнесъ молитву. Вслѣдъ за тѣмъ, Іоаннъ также осѣнилъ внука крестнымъ знаменіемъ и возложилъ ему на главу вѣнецъ, а на грудь, святыя бармы; при этомъ митрополитъ произнесъ молитву: «Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный человѣкъ, Тобою Царемъ сотворенный, преклоняетъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ съ нимъ тихо и покойно въ чистотѣ душевной»... Послѣ молитвы, первосвятитель поднесъ Іоанну вѣнецъ, для возложенія его на внука; при чемъ произнесъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Далѣе шла эктенія, провозглашено многолѣтіе и послѣдовало поздравленіе отъ духовенства, бояръ и отъ всѣхъ знатныхъ сановниковъ. Послѣ обѣдни, Димитрій въ вѣнцѣ и святыхъ бармахъ, въ сопровожденіи бояръ и чиновниковъ, торжественно направился къ Собору Архангела Михаила, а оттуда въ Соборъ Благовѣщенія, чтобы поклониться святымъ мощамъ, иконамъ и гробамъ своихъ предковъ. При входѣ въ соборъ, дядя его Юрій Іоанновичъ осыпалъ его золотыми и серебряными монетами. Вечеромъ Государь устроилъ великій пиръ для всѣхъ бояръ и сановниковъ.

Вѣнчаніе на царство Іоанна Грознаго.

Обрядъ коронованія на царство Іоанна IV, прозваннаго Грознымъ, мало чѣмъ отличался отъ обряда, совершавшагося при его предшественникѣ. Перемѣнялись лишь нѣкоторыя слова въ молитвахъ и, кромѣ того, на Іоанна Грознаго возложилъ вѣнецъ митрополитъ, тогда какъ на Царевича Дмитрія возложилъ дѣдъ Его, Іоаннъ III. Съ царствованія Іоанна Грознаго Россійскіе Князья именуются Царями, съ сохраненіемъ также и титула Великаго Князя. При послѣдующихъ коронованіяхъ Московскихъ царей, церковный обрядъ вѣнчанія, почти ничѣмъ не отличался отъ предшествовавшаго. Какъ и прежде, въ срединѣ Успенскаго Собора, устраивалось богато

украшенное возвышеніе для Государя и митрополита; на амвонѣ стоялъ аналой съ царской утварью: Животворящимъ Крестомъ, Святыми дарами, шапкою Мономаха, Державой и скипетромъ. Весь Соборъ устилался парчами и бархатомъ. Накавунѣ дня коронаціи, во всѣхъ церквахъ столицы служили всенощныя и пѣли молебны. Въ день священной коронаціи, изъ Царскихъ палатъ, при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи бояръ, военныхъ, чиновниковъ и дворянъ въ богатыхъ золотыхъ одеждахъ, шествовала торжественная процессія къ Успенскому собору. Передъ входомъ въ соборъ, митрополитъ окроплялъ святою водою царскій путь и осѣнялъ крестнымъ знаменіемъ. Въ Соборѣ, по выслушаніи соотвѣтствующей молитвы, Государь обращался къ первосвятителю съ рѣчью, на которую первосвятитель также отвѣчалъ рѣчью. Вслѣдъ затѣмъ митрополитъ возлагалъ на Государя Животворящій крестъ, вѣнецъ и облекалъ Его въ святыя бармы. Послѣ Херувимской пѣсни, митрополитъ вручалъ Государю державу и скипетръ и произносилъ при этомъ слѣдующее: «Богомъ вѣнчанный, Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, благочестивый великій Государь, Царь и Великій Князь N, всей Великой, и Малой, и Бѣлой Россіи Самодержецъ! Пріими отъ Господа вручаемые Тебѣ державу и скипетръ къ правленію хоругвей великаго царства Россійскаго; береги и храни ихъ съ Божіею помощію, сколько силъ твоихъ станетъ!» Передъ выносомъ святыхъ Даровъ, митрополитъ помазывалъ Государя святымъ мνромъ и, по примѣру греческихъ императоровъ, въ самомъ алтарѣ, пріобщалъ Государя Тѣломъ и Кровью Христовой. По окончаніи коронованія «Благовѣнчанному» Государю провозглашалось многолѣтіе, и митрополитъ говорилъ царское поученіе. По принесеніи поздравленія отъ духовныхъ властей, бояръ и высшихъ сановниковъ, Государь приглашалъ всѣхъ къ себѣ, въ этотъ день, къ своему обѣденному столу. Затѣмъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, Государь во всемъ царскомъ облаченіи, со скипетромъ и державою въ рукахъ, шествовалъ сперва въ Архангельскій, а потомъ въ Благовѣщенскій соборы, поклониться святымъ гробамъ, а изъ собора въ свои царскія палаты, гдѣ устраивался богатѣйшій пиръ для бояръ, высшаго духовенства и властей. Не забывалъ Государь и простой народъ. Многихъ вѣрноподданныхъ Онъ награждалъ милостями и чинами; пиры, веселья и народныя забавы продолжались болѣе недѣли.

Священное Коронованіе Императрицы Екатерины I.

Петръ Великій, спустя 15 лѣтъ послѣ женитьбы, пожелалъ, по примѣру греческихъ императоровъ, торжественно короновать благочестивѣйшую Свою супругу Императрицу Екатерину I. Для этой цѣли, Императрица съ Императоромъ пріѣхали въ Москву, но не въ самый городъ, а предварительно, остановились въ загородномъ дворцѣ въ селѣ Преображенскомъ, откуда послѣдовалъ Ихъ торжественный въѣздъ въ городъ. Наканунѣ торжественнаго дня коронованія, какъ въ Успенскомъ, такъ и въ прочихъ соборахъ и церквахъ Москвы отправлялось всенощное бдѣніе. На другой день утромъ, 7 мая 1724 года, въ Успенскомъ соборѣ собралось высшее духовенство и отслужило молебенъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тѣмъ временемъ, въ такъ называемой Столовой залѣ, собрались знатнѣйшія особы обоего пола и ожидали прибытія Императора и Императрицы. На Ивановской площади расположены были гвардейскіе полки; весь путь отъ Дворца до собора былъ покрытъ краснымъ сукномъ. Въ 10 часовъ, по приходѣ Императора въ Столовую залу, началось церемоніальное шествіе въ Успенскій Соборъ. Съ колокольни Ивана Великаго раздался звонъ во всѣ колокола, загремѣла музыка и всѣмъ полкамъ скомандовано было «на караулъ». Впереди Императора шелъ церемонійместеръ съ жезломъ въ рукахъ; потомъ депутаты изъ провинціи, бригадиры, генералы; далѣе несли положенную на роскошнѣйшихъ подушкахъ, императорскую золотую мантію, украшенную множествомъ громадныхъ бриллiантовъ; за мантіей несли Мономахову державу и скипетръ; далѣе — Императорскія короны. Вѣнецъ Императрицы былъ украшенъ 2564 драгоцѣнными камнями, а подъ бриллiантовымъ крестомъ находился рубинъ величиною больше голубинаго яйца. За коронами слѣдовали Императоръ съ Императрицей, потомъ шествовали дамы и дѣвицы высшаго класса, штатсъ-дамы, полковники, офицеры и разнаго рода дворяне. При приближеніи царскихъ регалій къ Собору, всѣ архіереи вышли изъ церкви на паперть и встрѣтили Ихъ Величества кажденіемъ ѳиміама и кропленіемъ святой водой. При входѣ въ соборъ Ихъ Величествъ, своды собора огласились звучнымъ пѣніемъ 100 псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ Господи!..» Ихъ Императорскія Величества троекратно поклонились предъ царскими вратами, приложились къ святымъ иконамъ, а потомъ вступили на тронъ, приготовленный среди церкви, подъ богатѣйшимъ, бархатнымъ и украшеннымъ золотомъ и гербами, балдахиномъ. Рядомъ съ Императорскимъ трономъ, на роскошномъ столѣ, были положены Императорскія Регаліи.

Когда наступила глубочайшая тишина, Императоръ подошелъ къ столу, взялъ скипетръ и сказалъ: «Понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде мы объявили манифестомъ о намѣреніи своемъ для коронованія любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ по чину церковному извольте совершить.» Вслѣдъ за тѣмъ, Императрица прочла въ слухъ сумвомъ вѣры и преклонила колѣни, на приготовленной богато украшенной золотой подушкѣ, причемъ архіерей осѣнилъ Императрицу крестнымъ знаменіемъ и прочиталъ въ слухъ соотвѣтствующую молитву. Потомъ Императрица встала, а Петръ Великій, со скипетромъ въ рукахъ, изволилъ возложить на Нее сперва мантію, а потомъ корону; тогда архіерей снова осѣнилъ крестообразно голову Императрицы. Пѣвчіе провозгласили многолѣтіе; затѣмъ послѣдовали поздравленія Императорской Четы отъ всего духовенства и знатныхъ особъ. Торжественное поздравленіе сопровождалось залпомъ изъ орудій и ружей. Потомъ Августѣйшая Чета изволила сойти съ трона, отдавъ скипетръ и державу лицамъ, несшимъ эти регаліи въ соборъ, подошла къ Царскимъ вратамъ, преклонила колѣни, и оттуда прослѣдовала на царскія мѣста слушать литургію. Послѣ причаснаго канона растворились Царскія врата, Императоръ съ Императрицей, въ коронѣ, подошли къ Царскимъ вратамъ и преклонили колѣни; тѣмъ временемъ, одинъ изъ архіереевъ принесъ въ Мономаховомъ сосудѣ святое муро, а другой—старѣйшій архіерей, крестообразно помазалъ Императрицу святымъ муромъ, причемъ произносилъ: «Во имя Отца и Сына Святаго Духа.» Послѣ муропомазанія, Императрица пріобщилась Св. Тайнъ, воздухъ огласился звономъ колоколовъ, пушечнымъ и ружейнымъ залпами. По окончаніи литургіи, началось торжественное шествіе изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій. Церемоніальное шествіе сопровождалось громомъ пушечныхъ выстрѣловъ, звономъ всѣхъ московскихъ колоколовъ и щедрымъ разсыпаніемъ въ народъ золотыхъ и серебрянныхъ жетоновъ. Изъ Архангельскаго Собора церемоніальное шествіе направилось въ Вознесенскій дѣвичій монастырь для поклоненія праху почивающихъ тамъ русскихъ царицъ. Потомъ Императрица изволила сѣсть въ карету и отправиться во дворецъ, гдѣ снова изволила принимать поздравленія отъ знатныхъ особъ обоего пола. Въ Грановитой палатѣ *) былъ устроенъ роскошный обѣдъ для высшаго духовенства, бояръ и свѣтскихъ особъ. Для народа, между многочисленными угощеніями, было устроено два фонтана краснаго и бѣлаго вина. На многочисленныхъ столахъ, поставленныхъ отъ Никольскихъ воротъ до Красныхъ стояли: жаренные быки, начиненные жаренной рыбой и птицами, множества бѣлаго хлѣба, фруктовъ, винъ и другихъ угощеній.

Царское вѣнчаніе сопровождалось многочисленными милостями, наградами и великодушнымъ прощеніемъ недоимокъ и преступленій. Великолѣпіе городской иллюминаціи не поддавалось описанію. Всѣ колонны церквей, окна домовъ и улицы блистали великолѣпными и многочисленными огнями. Празднество продолжалось болѣе недѣли.

Актъ Императора Павла I о порядкѣ наслѣдства Россійскаго Престола.

Обрядъ Коронованія послѣдующихъ Императоровъ мало чѣмъ отличался отъ обряда, совершавшагося при Императрицѣ Екатеринѣ I; болѣе достопримѣчательнымъ было священное коронованіе Императора Павла I, который, 5 апрѣля 1779 г., положилъ на Жертвенникъ Успенскаго собора Государственный актъ, которымъ навсегда утвержденъ порядокъ наслѣдства Россійскаго престола. Въ этотъ же достопамятный день утверждено и издано Имъ «Учрежденіе Императорской фамиліи», ставшее кореннымъ закономъ для Россійской Имперіи.

Судя по литературнымъ источникамъ, Священныя Коронованія Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II не представляли значительныхъ отличительныхъ особенностей.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

Съ великимъ нетерпѣніемъ ожидалъ весь Русскій народъ Торжественнаго дня, когда Августѣйшая Чета возложитъ Священный вѣнецъ на главу Свою. Января

*) Построена при Царѣ Борисѣ Годуновѣ. Наружныя стѣны ея отдѣланы гранью, откуда и произошло названіе.

24 дня 1883 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ имѣвшемъ совершиться, въ маѣ нынѣшняго года, Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Съ быстротою молніи радостная вѣсть облетѣла міръ. Въ Первопрестольной Москвѣ закипѣли приготовленія къ великому празднику. Въ началѣ мая изо всѣхъ странъ стали съѣзжаться представители иностранныхъ государей или правительствъ. Всѣ министры, сенаторы, со всѣхъ концовъ необъятной Россіи предводители дворянства, городскіе головы, депутаты отъ купечества, мѣщанъ, крестьянъ и другіе представители сословій, болѣе 50,000 войска изъ Петербурга, все это направилось въ матушку Москву. Москва подновилась; весь путь, для торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, украсился щитами, хоругвями, національными флагами; всѣ зданія города декорировались роскошными коврами, гирляндами изъ зелени и розъ. Красота города возростала съ каждымъ днемъ. Въ часъ ночи 8 мая Ихъ Величества изволили выѣхать въ Москву, куда благополучно прибыли въ 6½ часовъ пополудни. Со станціи желѣзной дороги Ихъ Величества были сопровождаемы Великими Князьями, высшими военными и гражданскими чинами и несмѣтными массами народа, оглашавшаго воздухъ радостными кликами. Ихъ Императорскія Величества ѣхали въ открытой коляскѣ въ Петровскій Дворецъ. У самаго Дворца протопресвитеръ Бажановъ, съ придворнымъ духовенствомъ и пѣвчими, встрѣтилъ Ихъ Величества святымъ крестомъ и св. водою. Всѣ города Россіи готовились съ честью встрѣтить и достойно отпраздновать великое событіе. По обычаю предковъ, всѣ городскія общества, земства, дворянство и др. сословія готовили дары къ поднесенію Ихъ Величествамъ, хлѣбъ и соль на золотымъ и серебряныхъ блюдахъ. 10-го мая, въ половинѣ четвертаго пополудни, Ихъ Величества, предшествуемые блистательными отрядами войскъ, въ сопровожденіи высшихъ чиновъ и окруженные несмѣтнымъ количествомъ народа, изволили вступить въ Москву изъ загороднаго Петровскаго Дворца. Пышность и великолѣпіе обстановки, восторги народа, выѣзды иностранныхъ гостей и другія проявленія торжественной радости не поддаются описанію. «Ура» гремѣло неумолкаемо; гулъ и звонъ 1,600 колоколовъ и пушечные выстрѣлы заглушались радостными кликами народа. Его Величество изволилъ ѣхать на бѣломъ конѣ, а Ея Величество въ каретѣ. Церемоніальное шествіе направилось изъ Петровскаго Дворца къ Кремлю, гдѣ Августѣйшая Чета пребывала до выхода Своего въ Успенскій Соборъ.

11 мая, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей семьи, а также пословъ и посланниковъ и высшаго духовенства, въ Оружейной палатѣ послѣдовало освященіе Государственнаго знамени, необыкновенно красивой отдѣлки, приготовленнаго для новой Священной Коронаціи. Въ слѣдующіе затѣмъ дни, т. е. 12, 13 и 14 мая Ихъ Величества изволили говѣть. Между тѣмъ въ 9 часовъ утра, 12 числа, по торжествующему городу стали разъѣзжать верхомъ герольды *) въ роскошныхъ костюмахъ, въ сопровожденіи церемоніймейстеровъ, трубачей и нижнихъ чиновъ. Герольды провозглашали во всеуслышаніе о предстоящемъ торжествѣ Священнаго Коронованія и раздавали народу роскошно отпечатанное о томъ объявленіе. Въ теченіи трехъ дней, на всѣхъ улицахъ герольды оповѣщали народу радостную вѣсть, сопровождаемую звуками народнаго гимна. Наканунѣ пресвѣтлѣйшаго дня Вѣнчанія и Мѵропомазанія, во всѣхъ церквахъ было отправлено всенощное бдѣніе. Мая 15, рано утромъ, въ Успенскомъ Соборѣ собралось все высшее духовенство и много высшихъ особъ обоего пола. Петербургскій митрополитъ Исидоръ въ 8½ часовъ отслужилъ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и послѣ чтенія часовъ, съ прочимъ духовенствомъ, отправился на встрѣчу Наслѣдника Цесаревича, прибывшаго въ Соборъ, въ сопровожденіи другихъ членовъ Августѣйшей Фамиліи, осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и окропилъ св. водою. Потомъ митрополитъ окропилъ св. водою путь для Высочайшаго шествія; штабъ-офицеры принесли роскошнѣйшій балдахинъ къ красному крыльцу и передали его генераламъ; тогда верховный маршалъ доложилъ Ихъ Величествамъ, что къ торжеству все готово. Вслѣдъ затѣмъ, величественное шествіе началось. Впереди шли кавалергарды, потомъ пажи, два церемоніймейстера и многочисленные депутаты; за ними шли министры, высшіе сановники, дворцовые гренадеры съ знаменемъ; потомъ несли регаліи; за нимъ шествовали: гофмаршалы, военная свита, потомъ, подъ балдахиномъ, изволили шествовать Государь Императоръ съ Государыней Императрицей. Далѣе шли придворныя дамы, фрейлины и кавалергарды. Торжественное шествіе сопровождалось звономъ всѣхъ колоколовъ, музыкой и восторженными кликами народа. У паперти собора Ихъ Величества вышли изъ подъ Балдахина, причемъ митрополитъ встрѣтилъ Ихъ крестомъ и св. водою. При входѣ ихъ Величествъ въ роскошно убранный Соборъ, придворные пѣвчіе огласили воздухъ пѣніемъ царскаго

*) Въ древности герольды объявляли войну, провозглашали имена рыцарей и побѣдителей, нынѣ же объявляютъ, отъ имени правительства, о важныхъ событіяхъ.

псалма: «Милость и судъ воспою Тебѣ Господи»... Ихъ Величества прямо шествовали къ Царскимъ вратамъ, и, преклонивъ колѣни, приложились къ иконамъ Спасителя и Богоматери затѣмъ возсѣли на Троны, поставленные въ срединѣ собора, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, украшеннымъ золотомъ, четырьмя серебряными коронами и государственными орлами. Съ лѣвой стороны отъ алмазныхъ Троновъ стоялъ столъ для помѣщенія на немъ Императорскихъ Регалій: двухъ коронъ, усѣянныхъ крупными алмазами, порфиръ или роскошныхъ пурпуровыхъ мантій, опушенныхъ горностаемъ, съ золотымъ вышитымъ орломъ по срединѣ, державы или золотаго шара, наверху украшеннаго крупнымъ сапфиромъ, сверхъ котораго крестъ изъ крупныхъ алмазовъ, скипетра или золотаго жезла, украшеннаго крупными алмазами и государственнымъ орломъ, драгоцѣнной цѣпи ордена Св. Андрея Первозваннаго и государственной печати. Воцарилась глубокая тишина. Митрополитъ Исидоръ предложилъ Его Величеству прочесть въ слухъ «символъ вѣры» и при этомъ поднесъ развернутую книгу, по которой Его Величество изволилъ громко и внятно прочесть символъ вѣры. По окончаніи чтенія Евангелія, митрополиты Исидоръ и Платонъ поднесли Его Величеству порфиру, которую Его Величество возложилъ на Себя; при этомъ митрополитъ воздѣлъ, надъ головой Его, крестообразно руки и прочелъ двѣ молитвы. По окончаніи второй молитвы Графъ Гейденъ поднесъ митрополиту Исидору, на драгоцѣнной подушкѣ, большую корону для передачи ея Государю Императору. Его Величество взялъ оную и возложилъ на главу Свою. Взявъ, затѣмъ, въ руки скипетръ и державу. Его Величество изволилъ призвать къ Себѣ Императрицу. Ея Величество приблизилась къ Государю и склонила колѣни на золотую подушку. Въ это время Его Величество снялъ Свою корону и прикоснулся ею къ челу Императрицы, а потомъ снова возложилъ на Себя. Вслѣдъ затѣмъ, Его Величеству поднесли малую корону, которую Онъ возложилъ на Государыню Императрицу; въ тоже время Его Величеству поднесли порфиру и цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, которыми Онъ также украсилъ Государыню. Затѣмъ, Ея Величество, возвращаясь къ Своему Трону, подошла къ Государю Императору; Его Величество облобызалъ Свою Августѣйшую Супругу. Потомъ протодіаконъ провозгласилъ «многолѣтіе» Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Въ это время духовенство и всѣ присутствующіе, не сходя съ своихъ мѣстъ, привѣтствовали Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ, а Высочайшія Особы подходили и приносили поздравленія. Потомъ наступила торжественнѣйшая минута. Помазанникъ Божій, увѣнчанный короною и въ Царской мантіи, преклонилъ колѣни и, по книгѣ, поданной митрополитомъ, въ слухъ вознесъ молитву къ Богу:

«Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыка и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь.»

При этомъ остальные присутствующіе не преклоняли колѣнъ. По прочтеніи этой молитвы, Государь всталъ, а всѣ присутствующіе опустились на колѣни, и тогда митрополитъ Исидоръ прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

«Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляя всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнъ и сожительство человѣческое пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная Благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ еси радостьми и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго.

По окончаніи причастнаго стиха, отворились Царскія ворота, изъ нихъ вышли два архіерея и возвѣстили Ихъ Императорскимъ Величествамъ, что наступило время помазанія св. мνромъ. Тогда Его Величество отдалъ шпагу и въ порфирѣ подошелъ къ Царскимъ вратамъ. За Государемъ слѣдовала и Ея Величество Государыня Императрица. Подойдя къ Царскимъ Вратамъ митрополитъ Исидоръ совершилъ мνро-

помазаніе Государя Императора на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ, причемъ произносилъ: «печать дара Духа Святаго». Митрополитъ же Платонъ отеръ помазанныя мѣста. Въ моментъ мѵропомазанія слышался 101 пушечный салютъ и звонъ всѣхъ колоколовъ. Послѣ Его Величества, подошла къ Царскимъ вратамъ Императрица которую митрополитъ Исидоръ также помазалъ св. мѵромъ только на одномъ челѣ. Потомъ митрополитъ Исидоръ ввелъ Его Величество въ алтарь, гдѣ Государь и причастился св. Таинъ по чину царскому т. е. особо Тѣла и особо Крови христовой. По выходѣ Государя изъ алтаря, Государыня Императрица приблизилась къ Царскимъ вратамъ и также приняла святое причащеніе обыкновеннымъ порядкомъ. Послѣ литургіи и поздравленій Августѣйшая Чета прослѣдовала въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, для поклоненія святымъ мощамъ и гробамъ своихъ Предковъ, а потомъ во внутренніе покои Дворца. Церемоніалъ торжественнаго шествія не поддается описанію. Подъ роскошнѣйшимъ балдахиномъ, который несли генералы и высшіе сановники, Его Величество съ державой и скипетромъ въ рукахъ, въ коронѣ и порфирѣ, а Императрица также въ коронѣ и порфирѣ, медленно приближались къ Соборамъ. Ликованье народа, звонъ колоколовъ, громъ пушекъ и звуки музыки производили неотразимое впечатлѣніе. По прибытіи во дворецъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ Грановитую палату, гдѣ изволили отдохнуть предъ обѣдомъ. Въ Грановитой палатѣ былъ приготовленъ для Ихъ Императорскихъ Величествъ обѣденный столъ подъ балдахиномъ. Особы Императорской фамиліи и иностранные принцы обѣдали за столомъ, приготовленномъ въ Тайникѣ. Предъ началомъ трапезы, московскій митрополитъ Іоанникій благословилъ трапезу. По окончаніи стола Ихъ Императорскія Величества изволили возвратиться во внутренніе покои. Вечеромъ вся Москва блистала милліонами огней; «Ура» не умолкало до глубокой ночи. Колокольня Ивана Великаго украсилась многочисленными электрическими лампочками и приняла волшебный видъ. Всѣ города Россіи, оповѣщенные съ быстротою молніи, о столь радостномъ торжествѣ, также на славу отпраздновали великое событіе. Во всѣхъ городахъ, слѣдуя старинному Русскому обычаю, для народа устраивались разнообразныя увеселенія и угощенія, причемъ оказывались разныя льготы и милости бѣднѣйшему населенію.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ III,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ:

По изволенію Божію. возложивъ на себя вѣнецъ Царственныхъ Предковъ съ пріятіемъ Святаго Мѵропомазанія, Мы всѣмъ сердцемъ молимъ Господа Вседержителя Царей и Царствъ, да благословитъ сей священный день и часъ, въ который, предъ лицемъ Его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей Земли Русской, повторили Мы великій обѣтъ Царскаго Званія! Да укрѣпитъ Онъ всесильнымъ Своимъ Духомъ Державу Нашего правленія и подастъ Намъ мудрость и силу—къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго Нашего отечества!

Желая въ священный и торжественный для Насъ день сей явить милость Нашу всѣмъ подданнымъ Нашимъ, Мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ правительствомъ обязательствъ; не изъемлемъ отъ Царской милости Нашей

и тѣхъ, которые впали въ противозаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1 января 1883 г.: по подушной подати во всей Имперіи: по взимаемымъ въ Бессарабской губерніи биру, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимымъ бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно оброчной подати, платимой переселенцами,—сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1 января 1883 г. недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 г. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложенію, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годоваго оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготою, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1-е января 1883 года, которые по какимъ либо причинамъ не зачислены по день коронованія Нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемлются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всѣ образовавшіяся къ 1-му января 1883 г. недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на большую сумму—исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню Нашего коронованія: пени по взимаемымъ въ суммы государственнаго казначейства налогамъ государственному поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ: процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени, по губерніямъ Царства Польскаго—за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ; и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія — за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впослѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣлъ.

6) Сложить накопившіяся ко дню коронованія Нашего не поступившія въ казну процентныя и штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и попудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной при покупкѣ казенной соли платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частію взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день коронованія Нашего причитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1 январь 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня коронованія Нашего.

9) Сложить числящіяся по день коронованія Нашего недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ содержанія; не начисленныя же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія до 1 января 1878 г., а также суммы, начисленныя по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самые сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день коронованія Нашего на лицахъ, перебравшихъ изъ казны пенсіи,—простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими казнѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1 января 1883 г., въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіеся по контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за двадцать пять лѣтъ до дня коронованія Нашего, — сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленныя по день коронованія Нашего, а равно всѣ взысканія, наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распашку земли.

3) Простить невзысканные по день коронованія Нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неудобреніе земли, за непосадку деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несдачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ, — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей взысканій за несоблюденіе условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ пп. 2 и 3 настоящей статьи сего манифеста по тѣмъ окончившимся до дня коронованія Нашего арендамъ, по которымъ разсчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, начтенныхъ, на основаніи ст. 1868 и 1916 т. X, ч. I, зак. гражд., по день коронованія Нашего за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, — сложить ту сумму, которая превышаетъ размѣръ залоговъ.

III. Предоставить по возврату ссудъ, проведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день коронованія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства, а равно изъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ:—государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1869 г., мнѣнія государственнаго совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9-го іюня 1869 года—на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи—на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ 1825 г. —на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862—1866 гг.—на водвореніе ихъ въ Крыму; поселенцамъ въ Сибири — на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

2) Всѣ произведенные изъ казенныхъ суммъ на покрытіе издержекъ по переселенію съ 1860 г. въ Таврическую губернію славянъ разныхъ наименованій, на вы-

дачу имъ ссудъ по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ ст. 290, 293 и 296 уст. о кол. (свод. зак. т. XII, ч. II) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крестьянъ-собственниковъ,— съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день коронованія Нашего недоимки въ размѣрѣ, не превышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ изъ числа выданныхъ мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя за границею на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній денежныя позаимствованія изъ бывшаго государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаимствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся невзысканными по день коронованія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала,—простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за бо̀льшее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіеся по день коронованія Нашего долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на сумму не свыше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на бо̀льшую сумму—исключить по ста пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день коронованія Нашего лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время, обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей по Высочайшимъ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста, — сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день коронованія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ; а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день коронованія Нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ,—исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впослѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключились причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки и срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіяся по день коронованія Нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала по случаю пожаровъ жителямъ слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I и III настоящаго манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизныя свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особыхъ учрежденій.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня коронованія Нашего.

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню коронованія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда

сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе дня коронованія Нашего уже предписаны ко взысканію, или дѣла, по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложенія, не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ пп 1 и 2 настоящей статьи сего манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи и отчетности за послѣднюю войну съ Турціею, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе,—сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ, какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціею войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ за время той же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціею, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи,—прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня коронованія Нашего,— оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ причиненнымъ казнѣ по день коронованія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или инаго имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, вдвое—взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало—не взыскивать за время до дня коронованія Нашего. независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ,—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня коронованія Нашего,—сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня коронованія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего манифеста не распространять: на суммы, казнѣ непринадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню коронованія Нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до дня коронованія Нашего: тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе пра-

зилъ устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Нашего коронованія; штрафы за неимѣніе установленныхъ документовъ какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы) и прикащичьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 113, 115—123 прил. къ ст. 464 свод. зак. т. V уст. о пошлинахъ по прод. 1876 г.), и наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апелляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день коронованія Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебныя взысканія, въ п. п. 2—8 ст. 65 улож. о наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977 улож. о наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушеній лѣсного устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ, хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей,—противу коихъ, по день коронованія Нашего, не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебнаго приговора, или поставленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу—отъ суда и наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство; на учинившихъ оскорбленіе чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ; а равно на совершихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора: за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего манифеста, и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 уст. о нак., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и въѣзжихъ должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего манифеста не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день коронованія Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ лѣснаго устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы,—о коихъ приговоръ вошелъ по день коронованія Нашего въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканіе сложить. Со всѣхъ же совершившихъ по день коронованія Нашего дѣянія, подлежащія взысканію, превышающему триста рублей, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей, не распространяя однако такого сложенія или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или

инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего манифеста, и не устраняя отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго, а равно не уменьшая взысканій, кои поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Нашего и не на устройство мѣстъ заключенія.

4) За совершенныя по день коронованія Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Нашего или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, — отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ, коя приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенному съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры, вошедшіе по день коронованія Нашего въ законную силу, не приведены въ исполненіе, или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія,—простить и отъ наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничества, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Наказаннымъ же или приговореннымъ за сіи преступленія уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшать сроки сихъ родовъ заключенія совершившимъ сіи преступленія по день коронованія Нашего, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу, и о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равномѣрно даруемъ Мы прощеніе и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день коронованія Нашего за составленіе подложныхъ на жительство видовъ и за проживательство съ видомъ подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, кои были лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, права и преимущества, до осужденія имъ принадлежавшія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, — уменьшать при опредѣленіи наказанія назначаемый судомъ срокъ на одну треть: въ той же мѣрѣ сократить сроки лицамъ, по день коронованія Нашего приговореннымъ къ симъ наказаніямъ, или отбывающимъ таковыя.

7) Всѣмъ совершившимъ по день коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать право, для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи кромѣ Сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу, — свободнаго избранія мѣстожительства въ предѣлахъ Европейской и Азіятской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ правахъ.

8) Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ по день коронованія Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе; лицъ, нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ, перешедшихъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, а равно и имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, буде они совершили преступленія до дня коронованія Нашего, — предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльнопоселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльнопоселенцевъ, которые втеченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость; а ссыльнопоселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне, по истеченіи десяти лѣтъ со дня перечисленія разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. о нак. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, токмо безъ возстановленія правъ по имуществу.

9) Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, уменьшать тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ каторж-

ныя работы, осужденныхъ за общія преступленія, кои добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, назначенные судомъ сроки каторги, но не болѣе какъ на одну треть, а безсрочную каторгу замѣнить срочную на двадцать лѣтъ.

10) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день коронованія Нашего взысканіямъ въ пп. 2—9 ст. 65 улож. о нак. исчисленнымъ, не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владиміра, за выслугу лѣтъ

VIII. Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія, или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, освободить отъ таковаго взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1, 3 и 4 предъидущей ст. VII сего манифеста, если только взысканія сіи не подлежатъ сложенію въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего манифеста.

IX. Лѣсныхъ чиновъ и стражей, или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до дня коронованія Нашего лѣсоистребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ,—отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

X. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы, указанныя въ пп. 9 и 10 ст. V сего манифеста,—отъ денежной передъ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня коронованія Нашего истекло десять лѣтъ.

XI. Платежи, уже поступившіе ко дню коронованія Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ семъ манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1, 2 и 6 ст. I сего манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XII. Осужденнымъ по день коронованія Нашего за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удостовѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общество, или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе: лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы европейской Россіи.

XIII. Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня коронованія Нашего, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того же дня обществами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, уст. о ссыльн., ст. 896, по прод. 1876 г.) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное Намъ отъ Бога право миловать и щадить простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, Мы, въ семъ манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полнаго снисхожденія, объемлемъ милостью Нашей и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга, возможно обрѣсти даже среди тѣхъ, кои, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности Престолу, закону и отечеству, впали въ преступленія государственныя, Мы, въ настоящій день коронованія Нашего, за благо признали открыть и сему разряду преступниковъ путь къ милости Нашей.

Посему, не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1—7 статьи VII сего манифеста, лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ Нашимъ, къ ссыльнопоселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія указанныя къ п. 8 ст. VII сего манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанныя въ п. 9 той же ст. VII настоящаго манифеста.

2) Разрѣшаемъ также министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенной статьѣ VII сего манифеста установленные, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ повергать въ Наше усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ представлять Намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 251 ст. улож. о наказ., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 улож. о наказ.), кои по день Нашего коронованія въ теченіи пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. о наказ., кои по день коронованія Нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ безпорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западныхъ, лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченіями ихъ участи, дарованными Всемилостивѣйшими Незабвеннаго Родителя Нашего повелѣніями, 25 мая 1868 г., 13 мая 1871 г. и 9 января 1874 г., воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ Царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще по нынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ,—предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ-подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожительства, безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія, однако, не можетъ распространиться на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 г., кои впали въ Сибири или другихъ мѣстностяхъ въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ манифестомъ постановляемых.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предидущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ Всемилостивѣйшимъ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права,—возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія, однако, этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссыльно водвореннымъ, переселеннымъ изъ губерній Царства Польскаго и западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи,—даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить пріемный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться, и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ и не сложенныя, по сему манифесту, казенныя недоимки. Не представившіе пріемныхъ приговоровъ могутъ водворяться на родинѣ, съ согласія мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и изъ западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и не принявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 г. не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ по принадлежности, но безъ возстанов-

ленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го іюня 1871 г. порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и западныхъ, кои изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію.

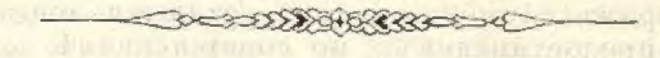
XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невинности пожелаютъ оправдаться передъ судомъ, могутъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня обнародованія манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего манифеста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться тотъ можетъ, въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ законномъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего манифеста, сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ правительствующій сенатъ, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ пятнадцатый день мая. въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе; царствованія же Нашего въ третіе.

(Изъ «Собр. Узакон. Правит.»).

Примѣчаніе. При составленіи этого сочиненія авторъ пользовался «Исторіей Государства Россійскаго» Карамзина, Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи Т. I, часть I изд. 1857 года, «Отечественными Записками» за 1827 г., сочиненіемъ Кувиченкова «Царская коронація» и различными періодическими изданіями.

